

*М.Ю. Чепурина**

ЕЩЕ РАЗ О БАБЁФЕ: НОВАЯ КНИГА КЛОДА МАЗОРИКА

Настоящий очерк представляет собой рецензию на новую книгу К. Мазорика «Гракх Бабёф» (Mazauric C. Gracchus Babeuf. Montreuil: Le temps de cerises, 2020). Автор сравнивает суждения, высказанные Мазориком в данной работе, с теми, которые излагались в его первой работе о Бабёфе, изданной в 1962 г. Автор рецензии обращает внимание на нестандартную структуру новой книги и сложность отнесения ее к определенному жанру. Также подчеркивается весьма эмоциональный, личный характер издания, который, тем не менее, не мешает ему быть строго научным. Книга Мазорика посвящена не только Бабёфу, но и коммунистической идее в целом, в том числе наследию Маркса и Энгельса.

Ключевые слова: Клод Мазорик, Бабёф, коммунизм, историография, Французская революция XVIII века, публикация сочинений

Благодарности

Исследование выполнено по гранту Правительства Российской Федерации в рамках подпрограммы «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013 – 2020 гг. Договор № 14.Z50.31.0045.

Цитирование: Чепурина М.Ю. Еще раз о Бабёфе: новая книга Клода Мазорика. DOI 10.32608/0235-4349-2020-1-53-405-413 // Французский ежегодник. 2020. Т. 53. М.: ИВИ РАН, 2020. С. 405-413.

Поступила в редакцию 15.04.2020

Принята к печати 27.04.2020

Maria Chepurina

ONCE AGAIN ON BABEUF: A NEW BOOK BY CLAUDE MAZAURIC

This essay is a review of the new book by Cl. Mazauric “Gracchus Babeuf” (Montreuil: Le temps de cerises, 2020). The authors compares

* *Мария Юрьевна Чепурина, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории Западноевропейских и средиземноморских исторических исследований Государственного академического университета гуманитарных наук, chepurinamaria@yandex.ru.*

Maria Chepurina, PhD (History), Senior Research, Laboratory of Western European and Mediterranean Historical Studies, State Academic University for the Humanities, chepurinamaria@yandex.ru.

the Mazauric's ideas of this work with his earlier statements presented in the previous book on Babeuf published in 1962. The author of the review draws attention to the non-standard structure of the new book and the difficulty of relating it to a particular genre. Also she emphasizes the very emotional, personal nature of this scientific publication. Mazauric's book is devoted to the communist idea entirely and not only to Babeuf: there is a chapter on Marx and Engels for instance.

Keywords: Claude Mazauric, Babeuf, communism, historiography, French Revolution

Acknowledgements

Research for this article was funded with the support of project № 14.Z50.31.0045 from the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

For citation: Chepurina M. (2020). Eshche raz o Babefe: novaya kniga Kloda Mazorika. [Once again on Babeuf: a new book by Claude Mazauric] DOI 10.32608/0235-4349-2020-1-53-405-413. *Annual of French Studies* 2020. Vol. 53. Moscow: IVI RAN, 2020. P. 405-413.

Submitted: 15.04.2020

Accepted: 27.04.2020

Новая книга К. Мазорика «Бабёф» не является собственно биографией первого французского коммуниста, хотя история его жизни там излагается. Не является она и сборником сочинений этого исторического деятеля, хотя по большей части и состоит из оных. Можно было бы употребить термин «эссе» – но он будет правомерен лишь для части текста – разнородного, необычным образом структурированного и по-разному оформленного, очень личного, эмоционального и в то же время строго научного, демонстрирующего высочайшую квалификацию автора.

Начинается книга с обширного очерка, настолько объемного (около четверти всего издания), написанного настолько неформально и затрагивающего столько разных вопросов, что назвать его просто введением невозможно. Этот очерк или эссе – не только о Бабёфе, но и о коммунизме вообще. Начинается он со слов о том, что исследователям нужно отказаться от телеологизма: хотя Бабёф и считается основоположником коммунизма, сам он такого слова не знал¹. В конце эта мысль повторяется: Бабёф никогда не употреблял слова «коммунизм»². Однако в промежутке меж-

¹ Mazauric C. Gracchus Babeuf. Montreuil, 2020. P. 5-6.

² Ibid. P. 117.

ду двумя этими замечаниями, внутри самого очерка или, может быть, большого предисловия к изданию сочинений предводителя «заговора равных», Мазорик отмечает, что доктрина Бабёфа «это первое выражение коммунизма в духе 1830-х годов»³, и о том, что «исторический коммунизм представляет собой нечто отличное и от утопического, и от советского»⁴, а также рассуждает об истории самого этого термина⁵. И всё же главным образом говорит он о жизни и об идеях своего любимого исторического персонажа.

В далеком 1962 г. Клод Мазорик уже издавал книгу о Бабёфе. Чем же работа молодого историка середины XX в. отличается от работы живого классика наших дней? Симпатии автора к герою и его предприятию, разумеется, остались неизменны. Но полвека, разделяющие две работы, не могли пройти без следа, они были наполнены напряженной умственной работой и самого Мазорика, и других исследователей, с трудами которых он знакомился, а потому между двумя книгами довольно много различий в интерпретациях, деталях, акцентах.

Так, например, долгое время историки считали, что коммунизм Бабёфа касался лишь распределения, а не производства. Так было до тех пор, пока советский исследователь В.М. Далин не обнаружил составленный молодым Бабёфом проект «коллективных ферм», свидетельствующий, что и об обобществлении труда «Трибун народа» тоже подумывал. Ссылаясь на эту находку, в своей книге 1962 г. Мазорик делал вывод о том, что коммунизм Бабёфа – вовсе не потребительский, а производственный (*de production*)⁶. При этом, считал он, до идеи развития производительных сил Бабёф еще не дошел, и его взгляд на технический прогресс был достаточно ретроградным⁷. В новой же книге Мазорик уже подозревает, что идея коллективных ферм, сформулированная в 1786 г., и так и не высказанная в годы революции, могла быть просто абстракцией⁸. Он возвращается к мнению, что Бабёф смотрел на экономику прежде всего как потребитель⁹, в то же время отмечая, что тот видел общество будущего снабженным сель-

³ Ibid. P. 112.

⁴ Ibid. P. 112-113.

⁵ Ibid. P. 114.

⁶ *Mazauric C. Babeuf et le conspiration pour l'égalité. P., 1962. P. 150-152.*

⁷ Ibid. P. 161-162.

⁸ *Mazauric C. Gracchus Babeuf. P. 47.*

⁹ Ibid. P. 101.

скохозяйственными машинами¹⁰. Также, по мнению сегодняшнего Мазорика, Бабеф был «первым, кто открыл, что политэкономия спроса должна преобладать над политикой предложения»¹¹.

С этой темой связан еще один вопрос, которым в 1962 г. задавался Мазорик, не находя на него ответа: «Не всё ясно в идеологическом пути Бабефа: стоял ли он во время революции за общность благ или за далекий от коммунизма аграрный закон?»¹². Кажется, сегодня исследователь нашел ответ или, по крайней мере, симпатичную ему гипотезу. Наверняка в 1790-1791 гг. Бабёф склонялся в сторону аграрного закона, пишет он¹³. А еще чуть ниже говорит, что наверняка тот был и противником частной собственности на землю, но почему-то боялся об этом сказать: вероятно, опасался оттолкнуть столь экзотическим подходом народные массы¹⁴. Видимо, общность земли и аграрный закон (передел земли) теперь уже не кажутся Мазорику настолько несовместимыми вещами. Точно так же, по наблюдению А. Собуля, учителя Мазорика, санкюлотам не казались несовместимыми равенство доступа к благам и неприкосновенность семейной собственности¹⁵.

Далее в новой книге Мазорика утверждается, что доктрина Бабёфа «концентрированно выражает устремления народного движения, которое изучал Собуль»¹⁶. В раннем же своем труде тот же автор полагал, что «бабувизм не был отражением чаяний какого-либо класса»¹⁷.

Еще одна проблема, которую признавал Мазорик в 1962 г.: «В какой степени и какого коммунизма придерживались соратники Бабёфа?»¹⁸. Тогда же он писал: «Единой группы не было. Одни (Бабеф) хотели социальной революции, другие (Буонарроти) распространения демократии»¹⁹. Между тем сегодняшний Мазорик уже подчеркивает, что «большинство историков не ставят под сомнение приверженность заговорщиков доктрине Бабёфа»²⁰, и,

¹⁰ Ibid. P. 30.

¹¹ Ibid. P. 31.

¹² Mazauric C. Babeuf et le conspiration pour l'égalité. P.71-72.

¹³ Mazauric C. Gracchus Babeuf. P.64

¹⁴ Ibid. P. 69.

¹⁵ Ibid. P. 70.

¹⁶ Ibid. P. 92.

¹⁷ Mazauric C. Babeuf et le conspiration pour l'égalité. P. 143.

¹⁸ Ibid. P. 148.

¹⁹ Ibid. P. 124.

²⁰ Mazauric C. Gracchus Babeuf. P. 95.

судя по всему, солидаризируется с этим большинством, в отличие от автора этих строк²¹.

Несколько поменялся и тот общий образ Бабёфа, каким он теперь видится автору книги. У молодого Мазорика и Бабёф такой же – молодой и горячий: он – «вождь народной борьбы», «рыцарь революции», неспособный к компромиссу²². Теперь же умудренный годами историк подчеркивает другие качества своего героя: большой социальный и политический реализм (никогда не лелеял утопии)²³ и гуманизм (Бабёф возмутился, когда на суде ему стали приписывать кровожадные планы)²⁴. Конечно, первые характеристики отнюдь не исключают вторых, но смещение акцентов любопытно.

Отношение Мазорика к своему герою откровенно эмоционально и идеологично. Некоторые фразы из очерка-предисловия звучат так, словно они написаны в середине XX в., а то и раньше: например, слова о том, что, будучи февдистом, «Бабёф служил дворянству в его самых ретроградных целях», «познал глубину эксплуатации крестьян финансовой аристократией» и был свидетелем «феодалной реакции»²⁵. Порой исследователь как будто на мгновение забывает о том, что говорит про XVIII век и словно бы от имени Бабёфа, чья программа родилась «в пылу борьбы» и как «отрицание либеральных идей, ставших официальными после 1789 года» спешит дать «ответ собственникам, желающим организовать общество в соответствии с так называемым естественным законом рынка»²⁶ – в этих словах явно слышатся нотки современной дискуссии. И это не удивительно: крайний левый фланг современных французских политиков не только очень трепетно относится к своим предшественникам из прошлых веков, но считает Бабёфа главным из них²⁷. Недавно А.В. Чудинов вспоминал, что в день его знакомства с Клодом Мазориком, которое началось с острой дискуссии на Международном историческом конгрессе, французский историк «тоном своего выступления... напоминал скорее опытного митингового

²¹ См.: *Чепурина М.Ю.* Грах Бабёф и заговор «равных». М., 2017. С. 99, 112.

²² *Mazauric C.* Babeuf et le conspiration pour l'égalité. P. 79.

²³ *Mazauric C.* Gracchus Babeuf. P. 48, 94

²⁴ *Ibid.* P. 77.

²⁵ *Ibid.* P. 41.

²⁶ *Ibid.* P. 93.

²⁷ См.: *Канинская Г.Н.* Что в имени твоём? О французских левых // ФЕ 2009. М., 2009. С. 31, 47.

оратора, нежели университетского профессора»²⁸. Этот тон иногда звучит и в книге.

В то же время текст Мазорика отнюдь не представляет собой набор марксистских клише. Напротив, в нем можно встретить множество интересных новых суждений и конкретных гипотез. Так, например, автор предполагает, что важнейшее влияние на мировоззрение Бабёфа могло оказать положение крестьян в его родной провинции Пикардия, которое было тяжелее, чем в других регионах Франции: живи Бабёф, к примеру, в Нормандии, он, по мнению исследователя, мог и не стать тем, кем стал²⁹. Особенно точным представляется мне следующее наблюдение Мазорика: широко известно, что в 1793 г. Бабёф работал в продовольственной администрации Парижа – и именно этот его опыт, пришедшийся на эпоху «максимума», одной из первых в истории попыток государства регулировать сферу торговли в национальном масштабе, мог послужить ему доказательством того, что подобная система работоспособна, навести на мысли о том способе хозяйствования, который мы сегодня называем социалистическим или коммунистическим³⁰.

Говоря об идейных истоках учения Бабёфа, Мазорик отмечает, что тот вряд ли был знаком с главными философскими работами XVIII в. и, очевидно, получал идеи Просвещения из «вторых рук» – через последователей и подражателей Руссо и других определивших эпоху авторов³¹.

Вторая часть книги представляет собой подборку сочинений Бабёфа. Эта подборка не претендует, да и не может претендовать на всеохватность, ведь архив Бабёфа сегодня является одним из самых объемных собраний документов деятелей Французской революции. Мазорик через публикуемые тексты пытается представить своего героя с разных сторон, из-за чего оглавление книги скорее напоминает перечень глав художественного романа: «Реализм и утопия», «Бабёф – отец и учитель», «Бабёф – газетчик», «Трибун – почему Гракх?», «Нет Террору!» и т.д. По сути, автор присваивает работам исторического деятеля собственные названия. Конечно, это – не самая удобная структура для исследо-

²⁸ Чудинов А.В. Жизнь и революция. Интервью с Клодом Мазориком // ФЕ 2018. М., 2018. С. 397.

²⁹ Ibid. P. 42

³⁰ Ibid. P. 70-71.

³¹ Ibid. P. 50.

вателя, который захотел бы использовать книгу Мазорика в качестве базы источников для своей диссертации. Но, видимо, задачи послужить такой цели автором и не ставилось.

Публикации сочинений Бабёфа сопровождаются комментариями Мазорика, иногда не уступающими им по объему. Комментарии эти необычны и по содержанию, и по форме: порой они предваряют очередную работу «Трибуна народа», а порой и вторгаются прямо в нее, будучи выделены словами «NOTA BENE. A PROPOS...» или просто более мелким шрифтом. Столь вольное обращение с чужим текстом и столь легкое смешение его со своим собственным в чем-то напоминает манеру самого Бабёфа – то, как он обращался с письмами своих читателей³².

Содержание этих комментариев может быть каким угодно: здесь и биографические подробности, и историографические экскурсы, и цитаты, и истории обнаружения документов, и рассказы из личного опыта, и слова о том значении, какое, по мнению Мазорика, имеет тот или иной текст в рамках всего корпуса сочинений Бабёфа... В одном из комментариев автор обращает внимание на то, как, наверное, трудно его герою было держаться идеи равных прав для женщин в условиях, когда ее не разделяли традиционалистски настроенные бедняки Парижа³³. В другом он неожиданно приводит весьма пространственный и эмоциональный фрагмент сочинения Жана Жореса с обращением к пролетариату начала XX в.³⁴ В третьем рассуждает о том, насколько надежным источником можно считать работу Бабёфа о коллективных фермах, дошедшую до нас не в оригинале, а в рукописной копии В. Адвьяля³⁵. Во других комментариях он сообщает о любопытных находках своих коллег; горячо спорит с П. Серна и Ф. Фюре³⁶; очень уважительно и тепло высказывается о работах В.М. Далина³⁷. Стоит заметить, что есть и комментарии академического характера: биографические данные упоминаемых в тексте личностей, исторически справки и т. д.; они даны в виде подстрочных сносок.

Есть в книге и третья часть. Она – самая маленькая и выполняет роль заключения или послесловия, хотя и построена по тому

³² *Чепурина М.Ю.* Гракх Бабёф и заговор «равных». С. 27, 80.

³³ *Mazauric C.* Gracchus Babeuf. P. 158

³⁴ *Ibid.* P. 202.

³⁵ *Ibid.* P. 143-144.

³⁶ *Ibid.* P. 386, 393.

³⁷ *Ibid.* P. 143, 276.

же принципу, что и вторая: необычная смесь авторского текста, который тут начинает преобладать, и работ интересующих автора персонажей. Только теперь это уже не Бабёф, а продолжатели его дела: Ф. Буонарроти, член секретных обществ XIX века Н. Лебон и, наконец, Маркс и Энгельс.

Главный вопрос, который возникает после знакомства с книгой Мазорика: что это было? Как определить ее жанр, как вписать эту нестандартную работу в строгие академические каноны? С одной стороны, перед нами – историографическая работа, сумевшая выйти за рамки унылого перечня имен и однообразных «отметил» и «указал». С другой – это публикация исторических документов, сопровождаемая аккуратно выстроенным контекстом, относящимся и к XVIII, и к XIX, и к XX, и к XXI векам. С третьей – результат некоего очень личного «освоения» истории Бабёфа в той форме, в какой это хочется автору, и с дополнением того, что ему представляется ценным. Хрестоматия? Альбом? Историко-литературный коллаж? Разложи текст Мазорика по главам в Интернет – получится блог о Бабёфе. Употребляя это новомодное слово, я отнюдь не хочу сказать, что книга легковесна: напротив, она демонстрирует высочайшую квалификацию автора. Однако это очень личная работа, наполненная личным опытом, личными чувствами по отношению и к Бабёфу, и к коллегам-историкам, и коммунистической идее, которая является, по сути, тоже героиней данной книги. Не угасающий интерес Мазорика к фигуре Бабёфа, та страстность, с которой исследователь пишет о нем, несмотря на долгие годы изучения и не слишком большую сегодня политическую актуальность темы, не могут не вызывать восхищения. С ними и непоследовательность изложения, и повторы, и мелкие противоречия уже не кажутся недостатками. Вот только найдет ли такая книга в наши дни столь же неравнодушных читателей?..

REFERENCES

- Канинская Г. Н.* Что в имени твоём? О французских левых // Французский ежегодник 2009: Левые во Франции. М., 2009. С. 29-53. [Kaninskaya G.N. Chto v imeni tvoyom? O frantsuzskikh levykh // Frantsuzskii ejegodnik 2009: Levye vo Frantsii. M., 2009. P. 29-53].
- Чепурина М.Ю.* Гракх Бабёф и заговор «равных». М.: Росспэн, 2017. [Chepurina M.Yu. Gracchus Babeuf i zagovor ravnykh. M.: Rosспен, 2017].

Чудинов А.В. Жизнь и революция. Интервью с Клодом Мазориком // Французский ежегодник 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. М. 2018. С. 396-424. [Tchoudinov A.V. Gisn` i revolutsia. Interv`u s Klodon Mazorikom // Frantsuzskii ejegodnik 2018. Mejkulturnye kontakty v period inostranoi okkupatsii. M., 2018. P. 396-424].

Mazauric C. Gracchus Babeuf. Montreuil: Le temps de cerises, 2020.
Mazauric C. Babeuf et le conspiration pour l`égalité. Paris: Editions sociales, 1962.